

Лена Диминн

Беговая лошадь

Сборник рассказов

oh! vous avez une
bonne descente!

12+

Лена Диминн
Беговая Лошадь. Сборник

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Диминн Л.

Беговая Лошадь. Сборник / Л. Диминн — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Эта книга о двух подругах, у Александры только начинается сама жизнь, а у Розы Моисеевны уже есть опыт и оптимизм. Поэтому на любую ситуацию можно взглянуть с иронией. В сборник вошли произведения: «Беговая Лошадь», «Беговая Лошадь, или Десять лет спустя», «Беговая Лошадь, или Праздник начинается».

Часть 1. Беговая Лошадь

Ноябрь 2002 года. Лондон.

Город украшали к Рождеству...

Мы сидели с подругой на углу Пикадилли, за бокалом вина в тихом, уютном ресторанчике, смотрели на пёстрое мелькание людей и обсуждали наши планы: посетить музеи, погулять по паркам, побродить по старому городу. Впереди целая неделя.

И вдруг Марина округлила глаза и вскрикнула:

–Ой, ой ..., белка!

–Больше не пей Марин!

–Нет, правда ...белка!

Я повернулась и посмотрела куда она таращилась.

–Это же хорёк! Милый хорёк, Марин.

Маленький хорёк сидел спокойно у барной стойки и грыз баранье ребрышко.

Меня и Марину это сцена очень рассмешила, мы вели себя слишком шумно и развязно.

Окружающие стали обращать на нас внимание и оборачиваться.

–Russian, – сказал кто-то из посетителей.

Официант направился в нашу сторону, а хорёк продолжал расправляться со своей добычей всех игнорируя.

–Ещё вина? — предложил официант.

–Yes, – ответила Марина.

Атмосфера вокруг нас оживилась. К нашему столику подошел мужчина, и предложил пообедать завтра, явно обращаясь к Марине. Я успела рассмотреть его. Это был симпатичный молодой человек, со вкусом одетый. Похож на аристократа...

На следующий день, я встала рано утром, Марина еще дрыхла. После завтрака я присоединилась к нашей группе, которая дожидалась начала обзорной экскурсии по Лондону.

Группа была малочисленная, четыре семейные пары, я и еще одна не молодая современная дама. Лицо её излучало оптимизм. В минибасе мы сели рядом. Дама оказалась болтливая:

–Роза Моисеевна! — представилась она.

–Александра... можно Саша.

–Мы прилетели с дочкой и внучкой, они уже четвертый раз здесь, поэтому наши маршруты не совпадают, – улыбаясь сообщила Роза.

–А я с подругой, только она спит!

Последующие дни мы проводили вместе.

По Британской национальной галерее я и Роза ходили за нашим гидом, всё время отставая.

Роза Моисеевна мне безостановочно что-то нашёптывала. Ее жужжание мешало слушать экскурсовода.

–Беговая лошадь маркиза Рокингема «Жеребец Уистлджакет», Джорджа Стаббса — одна из не многих картин..., – Роза Моисеевна вы мешаете мне проводить экскурсию, вам не интересно?

–Что вы, голубушка, очень интересно, извините.

Через минуту Роза Моисеевна опять начинала шептать мне в ухо, но её монотонное гудение было слышно всем присутствующим.

–И не вспомнишь всего через двадцать лет, столько музеев у тебя ещё будет, на главное смотри, – Роза показывала мне на картины и тащила в другую сторону.

В один из дней мы поехали в Хэмптон-Кортский Лабиринт, маршрут проходил через Нулевой меридиан Гринвича. Там Роза Моисеевна предложила мне прогуляться самостоятельно.

Мы оторвались от группы и болтались сами по себе, но перепутали время сбора. Все уже сидели в автобусе.

–Роза Моисеевна, вы где были? Мы вас ждем уже полчаса. Лабиринт скоро закроют.

–Милочка, я очень виновата. С часами что-то, время видимо не перевела.

Когда мы приехали к Лабиринту, касса закрылась. Гид повёл нас в Паб напротив и заказал всей группе Британский Сидр. Мы слушали рассказ гида, потягивая яблочный напиток, а из окон обозревали грабовые деревья, которые составляли ансамбль садово-паркового искусства.

Роза Моисеевна экскурсовода не слушала и увлеченно рассказывала мне про своего любимого племянника:

–Сашенька, деточка, Георгий такой положительный, только с первой женой не повезло... Я Вас обязательно познакомлю.

–Да, да, да ... а чем он увлекается?

–Он такая возвышенная натура ... Правда один год не доучился, отчислили из Института ... и работу часто меняет ... ищет себя ... с начальством недопонимание, потому что он очень принципиальный ... Жорик щепетильный, гордый, маму очень любит, а она в нем души не чаёт... Мамина радость.

–А мама чем занимается? — уточнила я.

–А у мамы ювелирная фабрика на Урале.

–Хорошо... я подумаю.

–Что тут думать?!

С дальнего стола донесся чей-то бас:

–Роза Моисеевна, а мама замужем?

–Борис, мы с Вами об этом потом поговорим.

Роза Моисеевна была неутомима. В наше свободное время мы куда-то бежали либо шли покупать сувениры. Как-то раз она подошла к гвардейцу и задала вопрос:

–МЭГЭЗИН Ти-и?

Гвардеец посмотрел на неё с интересом:

–Can I help you?

Но Роза Моисеевна махала руками и повторяла:

–МЭ-ГЭ-ЗИН ТИ-И, МЭ-ГЭ-ЗИН!! – каждый раз проговаривая фразу громче и с непонятым акцентом.

Гвардеец удивленно смотрел на неё и пытался сообразить, что от него собственно хотят.

–Блин, ну как тебе объяснить, ТВАЙНИНГ, ТВАЙНИНГ! Ну чай, чай.

Она изобразила «чаепитие», поднося правую руку ко рту, левой рукой изображая блюдце.

–А-а, tee shop? ОК, там.

И мы в сопровождении гвардейца, пошли через старый Лондон к самому знаменитому магазину Британского чая.

–Сашка, смотри какой мех на шапке, мне бы шубу из такого меха. Интересно, где они шкуры берут?

Целый день мы были в бегах за сувенирами и подарками.

К вечеру попали в огромный магазин в центре Лондона, пробежали по всем этажам, купили несколько вещей, спустились в отдел с едой и взяли нарезки из продуктов. Разместились у барной стойки рядом с отделом и заказали кофе. Перед нами стояла табличка «Со своей едой нельзя» с соответствующим рисунком. Роза Моисеевна бойко разложила нарезку. Бармен указал на табличку и с улыбкой подал две чашки кофе:

–Don't eat. Thanks.

–Иди, иди, милый, без тебя разберёмся.

Роза улыбнулась и положила ветчину на язык. Она поставила передо мной бутерброд, а свой поднесла ко рту, и тут на её плечо легла рука. Мы обернулись. Рядом стоял полицейский:

–Follow me, please.

–Что он хочет, этот лось, дамам не дают поесть.

Полицейский вывел нас из магазина и показал пальцем на рот, а потом на кафе. Роза Моисеевна подошла к кафе с двумя надкусанными бутербродами и стала изучать меню:

–Так, это одуреть можно от таких цен! – Тыча пальцем в меню, сказала Роза, — Вон скамейка пойдем.

Роза Моисеевна, положила мне в руку бутерброд и сказала:

–Придётся есть в сухомятку!

В последний день мы гуляли по старому городу и случайно забрели в многолюдные трущобы.

Роза Моисеевна вцепилась в мою руку:

–Куда нас занесло, тут прибьют и никто не заметит.

–Спокойно, Роза Моисеевна, не паникуйте. Я вас выведу.

Мы пытались дойти до ближайшего метро. Вдруг она завопила:

–Гр-а-а-б-я-я-т! Этот гад в мою сумку залез!

–Что случилось?

–Вот тот, – Роза Моисеевна показывала на бегущего от нас человека, – деньги вытащил. Все! Все деньги!

Роза стояла с расстегнутой сумкой, а на замке молнии висело кольцо с бриллиантом!

–Сашка, ты только дочке не говори! Она меня просила деньги и украшения оставлять в отеле! Хорошо, что кольцо за замок зацепилось, этот бандит не смог его умыкнуть.

Мы вскоре выбрались из обшарпанного квартала и направились в театр слушать оперетту «My beautiful lady».

Роза Моисеевна одела своё кольцо, и счастливая пошла в зал.

С Мариной мы так толком и не виделись за эту неделю. Когда я уходила она спала, а когда приходила её еще не было.

За эти годы я побывала во многих местах, но Роза Моисеевна и её Лондон — это на всю жизнь.

Часть 2

Я работала и училась. Училась и работала. Очень ждала новогодних каникул. В один из дней, перелистывая свою записную книжку, увидела: «Роза Моисеевна — Лондон».

Я вспомнила наши веселые приключения в Лондоне и набрала ее номер:

–Роза Моисеевна, добрый вечер!

–Алло, алло. Говорите громче, я на улице здесь шумно и плохо слышно.

–Роза Моисеевна, это я, Александра. Мы с Вами в прошлом году в Лондоне отдыхали.

–Сашка, привет! Как поживаешь? Какие планы? Я сегодня думала с кем бы мне поехать отдохнуть?

–Планов нет, в отпуске давно не была, но очень хочется!

–Давай поедem в Австрию, в горы. У меня дочка с внучкой в том году там была. Им очень понравилось.

–Вы на лыжах катаетесь?

–Нет. Но там так красиво. Горы, свежий воздух, кухня хорошая.

–Но я не умею кататься!

–Отлично, зачем нам лыжи, будем гулять.

–В горах я не была! Поехали, я не против.

Через неделю мы прилетели на курорт. Разместились в двухместном номере. И пошли прогуляться по окрестностям.

Австрийский городок располагался у подножия гор и был заполнен лыжниками. Симпатичные магазины, уютные ресторанчики украшены были рождественскими гирляндами.

–Отметим приезд? – спросила Роза Моисеевна.

–Давайте, я за.

Мы зашли в ресторанчик, посетителей не было. Ощущалась атмосфера тепла и уюта. Хозяин нам принес шипящие и сочные сардельки с румяной картошкой и по кружке тёмного пива.

Это было так вкусно, что мы проглотили всё моментально и попивая пиво болтали:

–Знаешь, Саш, когда ты мне позвонила, я сразу решила, что мы с тобой куда-нибудь сгоняем. Я не могу сидеть дома, начинаю болеть. То сердце заколет, то давление скаканёт.

–Роза Моисеевна, у Вас столько энергии и жизнелюбия, скучать некогда.

–Я одна живу, муж умер. У дочки своя семья, они конечно обо мне не забывают, но я им не нужна. Я это чувствую. Муж был моим другом, как он ушел, осталась одна. Чтобы не сойти с ума, я стараюсь всегда себя чем-нибудь занимать. То театры, то магазины, но самое любимое мое увлечение — это поездки в дальние страны. Новые люди, новые картинки, другая обстановка.

–Я тоже одна живу, можно сказать ночью. Утром работаю, а вечером учусь, – поддержала я беседу. —Родители меня не воспитывали. Им некогда было, свою жизнь устраивали. Жила у бабушки с дедушкой. В Институт поступила, работать начала. На личную жизнь времени совсем нет.

–Сложно встретить человека и увидеть в нем друга. Искать будешь не найдешь, –ответила Роза. – Вот возьми мою сестру к примеру. Замужем была год. Сына родила – Жорика. Воспитала под себя. Трусы без помощи мамы надеть не может. Женила, потом развела. Но у неё смысл в жизни есть, мальчик всегда рядом. Нет ощущения одиночества.

–Роза Моисеевна, пойдёмте спать, а то мне грустно стало.

–Тебе чего грустить, молодая ещё. Все глупости впереди, и хорошее будет.

–Счет принесите пожалуйста, —обратилась Роза к хозяину ресторана.

На следующее утро я встала рано. Роза Моисеевна уже проснулась и оделась. Она пребывала в отличном расположении духа.

–Собирайся, Сашенька, спустимся кофе попьём и в горы!

–Вы планируете брать лыжи?

–Я пойду прогуляюсь. Лыжи никуда не денутся. Посмотрю, что здесь интересного.

Я вышла из отеля. Рядом тихо журчала речка. Утро было ясное. На белоснежном снегу играли солнечные зайчики.

Несмотря на раннее утро, лыжники стекались к канатной дороге.

Я взяла в аренду сноуборд и пошла на подъемник.

В сопровождении инструктора приехала на ученическую трассу длиной пятьдесят метров.

Надев ботинки, ощутила резкий дискомфорт. Ноги подогнулись. Я пристегнула сноуборд.

Инструктор сиял:

–Good?

–Yes, – ответила я и изобразила дурацкую улыбку.

Меня подвезли к группе таких же начинающих. За день мне удалось самостоятельно спуститься несколько раз с горки. К вечеру начали трястись коленки и болеть мышцы.

Я с трудом дошла до ресторанчика на склоне горы. В нём меня ждала Роза Моисеевна с бокалом глинтвейна. Она расположилась на террасе, откуда открывался вид на заснеженные горные вершины:

–Сашка, полюбуйся, какая красота. А ты всё на своей детской горке ползаешь?

–Еле-еле до вас доковыляла.

–А зачем ты сноуборд взяла? На лыжах бы каталась?

–Да страшно с таких гор съезжать.

–Завтра с тобой пойду, за компанию.

–Роза Моисеевна, может не будете рисковать? Здесь смотровые площадки с ресторанчиками и тропинки для пешеходов. Можно по ним маршруты прокладывать.

–Нет Сашка, пойду с тобой, мне самой интересно с горки скатиться.

На следующей день, я шлепала в ботинках, а на плече у меня лежали громадные лыжи. Роза Моисеевна, шла рядом. У неё и лыжи были покороче, и настроение пободрее. Она была абсолютно спокойна, и болтала без умолку. Я её не слушала, только поддакивала.

При входе на подъемник, я взяла схему горнолыжных трасс. Мы сели в кабинку и начали изучать карту:

–У каждой трассы свой цвет и они разные по уровню сложности, — прошептала я Розе Моисеевне на ухо.

–Прекрасно, сейчас выйдем на первой остановке и разберемся.

–Но к каждому склону ведёт свой подъемник, а на какой сели мы?

Кабинка поднималась все выше и выше, а спуски становились все круче и круче.

Высадили нас на самой сложной трассе. Оказалось, что фуникулёр на таких трассах работает на подъем, спуститься можно только на лыжах.

Страх и ужас сковал меня. Роза Моисеевна молчала, выражение лица было серьезное.

–Саш, и куда мы попали? Как отсюда вернуться обратно? Лыжи я так понимаю нас не спасут. Надо ждать помощи. Тут один вариант – вертолет. Подцепят нас с тобой на трос и поволокут, двух кляч, вниз. А мы будем болтаться, как шары на новогодней ёлке.

Лыжники выходили из кабинки и без остановки слетали со склона.

Я села на снег и подползла к краю горки.

–Что там интересного? – спросила Роза Моисеевна.

–Вы знаете, ничего, что помогло бы нам? Очень крутой спуск, почти ледник.

Роза Моисеевна, наблюдала за горнолыжниками, которые свободно скользили по склону.

–До финиша километра два, будем спускаться.

–Как, Роза Моисеевна, на чём?

–На лыжах, сядем на попу и потихоньку, потихоньку домой.

Лыжи поставили на ребро и стали сползать на пятой точке. Лыжи были очень тяжелыми, и скользили при каждом движении. Нам приходилось прилагать такие усилия, что темнело в глазах.

–Черт, с этими лыжами! Давай их отстегнем, внизу потом заберём, – кричала Роза Моисеевна.

Через час мы доползли до работающего фуникулёра, который ехал вниз, и ввалились в кабину.

–Ты знаешь, Саш, а мне понравился спуск. Только лыжи мешали.

–Я вся насквозь промокла, у меня зуб на зуб не попадает, Роза Моисеевна.

–Сейчас в отель, переоденемся и в ресторан. Я после таких приключений жутко есть хочу.

В ресторане мы взяли баранью ножку с зеленой фасолью и грушевый шнапс.

После первого глотка, напряжение прошло и тело наполнилось теплом. У Розы Моисеевны был бодрый вид и хорошее настроение:

–Ты знаешь, Сашенька, мне здесь очень нравится. А вот когда на попе сползала, то сильно ругала себя. Думала, что помру!

–Я вообще ни о чем не думала, Роза Моисеевна. От страха, даже губу прикусила.

–Мне так хорошо сейчас, Сашка, словно заново родилась. Вчера голова весь день болела, а на вершине, всё как рукой сняло. Правда сидеть больно.

–Вы знаете, а у меня болит всё тело. Не нужны мне эти лыжи.

–Завтра пойдем в спа-центр – бассейн, сауна и массаж. Не могу забыть спа-комплекс в Сен-Мало. Вода в бассейнах морская, термальные источники, водные процедуры, грязевые ванны. Сидишь на террасе, пьешь травяной чай и смотришь на океан.

–Роза Моисеевна, здесь не Сен-Мало, но в бассейн и сауну – с удовольствием.

Утром, мы направились вдоль реки. Это была даже не река, а речушка с прозрачной голубой водой. Вскоре вышли к смотровой площадке. Рядом стояла кофейня.

Мы зашли и сели у окна. Нам принесли горячий Меланж и твороженные клецки, фаршированные абрикосом.

–Как здесь хорошо! Люблю запах кофе по утрам! – сказала Роза. – Но после обеда идем в спа-центр.

–Я, Роза Моисеевна, всегда рада составить вам компанию.

В спа-комплексе царил атмосфера торжественного спокойствия. К нам подошла милая девушка и помогла оформить абонемент и проводила нас в раздевалку.

Бассейн был похож на лабиринт, с массажными струйками воды.

Мы прошлись по нему от начала до конца, тело щекотало. Было немного зябко.

–В баню пошли, погреемся, – сказала я.

–Не пошли, а побежали, – и Роза быстро засеменила в сторону бани.

В банной зоне была табличка «Без плавок». Мы завернутые до ушей в полотенце и зашли в сауну.

–Снимайте полотенце и садитесь на него вместе с ногами, – обратилась к нам женщина.

Роза Моисеевна разлеглась на скамейке, обернув голову полотенцем:

–О как хорошо, минут десять побалдею. Сашка, если задремлю, разбуди!

Я села на полотенце и расслабилась.

Через минуту открылась дверь и зашел пожилой мужчина, абсолютно голый.

–Роза Моисеевна, вставайте. К вам пришли.

Роза поднялась и ... опять легла.

–Сашка, я привыкла к таким баням, к тому же он старый. Не обращай внимание и не реагируй ни на кого. Ты париться пришла, а не на смотрины. Будь естественной. Ещё минут десять посидим и пойдем физиономию глиной мазать.

Последние дни мы гуляли и принимали процедуры. Наше пребывание подходило к концу.

Мне было грустно от того, что Розы Моисеевны вскоре не будет рядом. Её непосредственность и жизнерадостность мне импонировала. Розе тоже было комфортно со мной, был рядом человек, которого она опекала. Она вернется домой и опять будет не находить себе места, развлекая себя походами в театр и музеи.

–Знаешь, Сашка, неделя с тобой – это счастье для меня. Ты мне близкий человек, родственная душа.

–Не надо, Роза Моисеевна, я сейчас разрыдаюсь.

–Я тебе разрыдаюсь, пойдем поужинаем.

В ресторане было оживленно. Весёлые компании и семейные парочки отдыхали спокойно и беззаботно. Мы сидели за столиком около окна, откуда открывался завораживающий вид на огни поселка, заснеженные ёлки и летящие снежинки.

Роза заказала нам коктейли из белого вина с соком черной смородины и сырную закуску.

–Понимаешь, Сашенька, в молодости одиночество – это недопонимание другого, или глупая заносчивость. – А потом, новые встречи, череда событий... Что-то мы выносим из хорошего и плохого. А чаще из-за себялюбия, мы повторяем свои ошибки и не хотим понять, чего от нас хотят. Дело-то не в других, а в нас. Когда рядом с тобой человек, ты его не ценишь. Когда он уходит, ты начинаешь понимать, что уходит частица тебя. А кто виноват? Вот и думай, и цени, то что тебе даётся... Не будь душой!

Я не знала, что сказать...

Часть 3

Уже смеркалось.

Был теплый майский вечер. Я медленно шла с работы домой. Зажужжал телефон.

–Сашка, привет! Как дела?

–Ой, Роза Моисеевна! А я диплом защитила!

–Умничка, поздравляю!

–Появилось масса свободного времени! В отпуск собираюсь.

–Едем на две недели?

–Едем... А куда?

–На океан, Атлантический.

–Это далеко, Роза Моисеевна?

–Да нет, рядом. От Парижа часа два.

Мы прилетели в Париж.

–Сестра с сыном тоже во Франции, – рассказывала Роза. —Но мне с ними путешествовать не интересно. Я им сказала, что занята. Если не возражаешь, Сашенька, в Бретань поедем, а то точно в Париже не ровен час столкнемся.

Мы сели на поезд Париж – Сен-Мало.

–Фра-а-нция, – на распев прошептала я. —Две недели назад такое и представить не могла, Роза Моисеевна, в Париже, можно на обратном пути остановиться.

–Обязательно. И на Башню, и в Лувр, и в театр сходим на комедию.

Поезд ехал так быстро, что в туннелях закладывало уши. Сочные поля, черно-белые и рыжие коровы на холмах, ровные ряды ветряков мелькали за окном.

Через два часа подъехали к вокзалу Сен-Мало.

Мы вышли из поезда. В воздухе ощущался запах моря. На город опускался вечер.

–Дыши полной грудью, – воскликнула Роза.

–Скорее бы море увидеть.

–Не море, а океан. Две разные стихии. Океан – это совсем другое. Простор, огромные волны, приливы и отливы.

–Ясно, Роза Моисеевна. Но всё-таки поскорее посмотреть хочется на океан.

–Посмотрим... Магазин открыт? — Роза Моисеевна показывала на светящую вывеску.

—Поесть купим, а то голодной спать я не могу и вещи положим в апартаментах.

В магазине мы стали изучать полку с Бретонскими товарами – крепы, галеты, солёное масло, сыры, конфитюр. Взяли всего понемногу.

Апартаменты располагались в старом городе.

Старый город по периметру окружен высокой стеной. Волны океана омывают стены с трех сторон.

Мы вошли в город через главные ворота и очутились на центральной площади. Из ресторанов лилась музыка, люди сидели за столиками разговаривали и смеялись. Толпились туристы и что-то оживленно фотографировали.

–Я думала здесь вечером тихо и спокойно.

–Здесь уже давно спокойно. Вот когда здесь Корсары жили, посторонние сюда опасались заходить. А теперь только их правнуки и легенды о доблестных подвигах бесстрашных и грозных морских разбойниках французского короля.

Из окон открывался вид на океан. Я выглянула в окно. В комнату ворвался шум волны. Я долго всматривалась в темную даль. Луна появилась на горизонте и осветила водную гладь.

–Роза Моисеевна, Вы слышите?

Но она разложила на столе крепы и намазывала на них густую сметану.

–Сашенька, тебе конфитюр или сыр положить? – Роза облизнула ложку со сметаной. – Все-таки сметана, здесь вкусней. Налегай на продукты. Соскучилась я по французским сырам. Нужно было Сидр взять, но с чаем тоже неплохо.

Утром мы проснулись от ударов колокола. Город оживал.

–Роза Моисеевна, так хочется круасанов на завтрак.

–Собирайся. Вдоль побережья много ресторанчиков. Там и позавтракаем.

За крепостными стенами дома длинной лентой вытянулись вдоль побережья.

Мы шли по набережной. Ранним утром начинался прилив. Ревущие волны накатывали и через волнорезы с шумом выплескивались на берег.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.